

У въезда в деревню платан уже начал сбрасывать листву. Порыв ветра подхватил иссохшие желтые листья, закружил их и бросил в грязь. Прямо на один из них упал окурок, но прежде чем тлеющий табак успел прожечь дыру, его раздавили носком ботинка.

— Впервые здесь? — Толстяк выудил из пачки сигарету и протянул мужчине рядом. У толстяка было лицо, напоминающее статуэтку Майтрейи: избыток плоти разгладил все морщины, а глаза превратились в узкие щелочки, однако тучное тело двигалось с неожиданной грацией. — Я вот во второй раз.

Мужчина принял сигарету. Он зажал её между указательным и средним пальцами, всё ещё не в силах прийти в себя после резкой смены обстановки.

Толстяк похлопал его по плечу:

— Меня зовут Чжао Фэн. Не переживай, для новичка твой первый уровень не должен быть слишком сложным. Когда я попал сюда в прошлый раз, нас было тридцать два человека, а погибло всего четверо.

— Су Янь, — мужчина широко улыбнулся, обнажив ослепительно белые зубы.

Чжао Фэн на мгновение ослеп от этой улыбки. Только сейчас он осознал, насколько хорош собой этот парень. Внутри у него заворочалась зависть, но он поспешил скрыть её за напускным спокойствием:

— Обычно количество людей четное. Говорят, на нечетных уровнях выживать гораздо труднее.

Чжао Фэн принялся пересказывать Су Яню всё, что слышал от других, стараясь выглядеть знатоком:

— Слышал историю про один уровень? Там было девятнадцать человек, и все сплошь ветераны, каждый прошел не меньше восьми испытаний. А в итоге живым вышел только один.

— У того парня было прозвище, — Чжао Фэн понизил голос до таинственного шепота, — Бессмертный красавец.

Су Янь рассмеялся:

— Женщина?

Чжао Фэн хлопнул себя по бедру:

— Мужик! Говорят, невероятно красив. Подумай сам: девятнадцать опытных игроков, и выжил только он один. Представляешь, насколько он силен? Если бы я его встретил, непременно ухватился бы за его подол.

Су Янь с улыбкой ответил:

— Если встретишь, то, возможно, это будет тот самый нечетный уровень. Раз даже ветераны передохли, то, ухватившись за подол, ты просто умрешь чуть медленнее.

Чжао Фэн опешил:

— ...А в этом что-то есть.

Поняв, что его только что проучили, Чжао Фэн поспешил сменить тему:

— Слушай, братец, а почему ты совсем не нервничаешь?

Сам он в свой первый раз так испугался, что обмочился.

Су Янь прислонился к стволу дерева. Сквозь листву пробивались пятна света, ложась на его лицо. Он усмехнулся:

— А чего нервничать? В худшем случае — смерть.

Чжао Фэн остолбенел. Неудивительно, что он чувствовал какой-то подвох. Впервые он встретил человека, который не боится смерти.

— Народ идет, — Чжао Фэн посмотрел на дорогу.

У развилки стояла каменная стела с надписью Деревня Бай. От времени и непогоды надпись почти стерлась, а края камня раскрошились.

Люди подходили один за другим. Кто-то выглядел спокойным, кто-то был в ужасе, а некоторые без конца били себя по щекам, надеясь, что это просто сон.

Чжао Фэн был из тех, кто любит совать нос в чужие дела — если проще, он жаждал внимания и признания. Каждый раз, когда появлялся новичок, он спешил всё объяснить. Правда, после его объяснений те, кто до этого был просто растерян, начинали задыхаться от страха.

Слабонервные и совсем молодые уже плакали. Все они собирались под платаном, дожидаясь остальных.

— Проверьте карманы, — громко объявил Чжао Фэн. — У каждого пришедшего там есть монета. Когда все соберутся, на ней проявится номер. Монету не терять — потеряете, не выберетесь отсюда.

Новички приняли судорожно обыскивать одежду. Монеты были самыми обычными, чуть

меньше рубля, без номинала, только с узором. На ощупь и по весу — ничем не отличаются от настоящих.

— Задание начнется, когда все будут в сборе, тогда на монетах появятся надписи, — Чжао Фэн держался как старший брат-наставник.

Новички, потеряв почву под ногами, ловили каждое его слово, а те, кто не мог прийти в себя, просто сидели, уставившись в монету, или рыдали. Старички-ветераны на болтовню Чжао Фэна не обращали внимания: они молча рассаживались на чистых камнях, ожидая остальных.

— Я хочу домой... я не хочу здесь оставаться... — молодой парень сидел на корточках, сжимая монету, и безучастно смотрел в землю, повторяя одно и то же.

— Почему я? За что мне это? — девушка стиснула зубы, её глаза покраснели. — Я только выпустилась, работу искала... почему я?

— Это какой-то розыгрыш, да? Шоу какое-то! — мужчина средних лет начал ругаться, выкрикивая в пустоту: — Эй, вы, сукины дети! Я не давал согласия! Придурки, выходите сюда, мать вашу!

— Твою ж!

— Не выходите? Ну ладно, отлично! Наверняка где-то поблизости прячетесь.

Мужчина сплюнул, огляделся и указал на пару парней своего возраста:

— Со мной пойдете? Поищем их вокруг. Найду — зубы повыбиваю.

Двое согласились и ушли вслед за ним прочь от дерева.

Чжао Фэн присел обратно и, подмигнув Су Яню, прошептал:

— Видишь, братец? Вот это — нормальная реакция.

Когда он сам попал сюда в первый раз, то даже не успел дослушать ветеранов, как наложил в штаны. Думал, его похитили инопланетяне для опытов, и в голове крутилась только одна мысль: я не хочу умирать.

Су Янь всё так же опирался на дерево. У него была отличная фигура, длинные ноги — казалось, он пришел сюда на прогулку, а не на смертельное испытание. Только сейчас Чжао Фэн по-настоящему разглядел его лицо.

— Слушай, ты из какого-то меньшинства? — с любопытством спросил он.

— Мать — да, — ответил Су Янь.

У Су Яня были густые черные брови, высокий прямой нос и глубоко посаженные глаза. Зрачки его имели чуть более светлый, янтарный оттенок, что было особенно заметно на солнце. Уголки губ всегда были чуть приподняты в едва уловимой усмешке, а взгляд казался насмешливым. В нём чувствовалась дикая, первобытная красота.

На нём была черная куртка, подчеркивающая широкие плечи, и футболка, сквозь которую угадывались рельефные грудные мышцы.

Чжао Фэн не мог не позавидовать, но тут же одернул себя: здесь красота не имеет значения. Все думают только о том, как выполнить задание и выжить. В реальности важные вещи — тело, внешность, статус, деньги — здесь не стоят ничего. Даже если ты чертовски хорош собой, никто не уступит тебе шанс на жизнь.

Возможно, этот парень не выйдет из этой игры. От этой мысли Чжао Фэну стало легче.

— Почему они до сих пор не собрались? — ветераны на камнях начали терять терпение. — Сколько времени прошло?

— Раньше такого не было, максимум полчаса — и все в сборе.

— Сейчас двадцать три человека, номера на монетах не проявились. Новичков много, значит, уровень точно нечетный. Кого-то одного не хватает.

Чжао Фэн огляделся и заметил, что многие ветераны ведут себя так, будто им всё равно: двое играли в телефоне, еще двое закрыли глаза, отдыхая. Видимо, в этом и была разница между новичком и бывалым.

— На самом деле, чем меньше ветеранов, тем лучше, — прошептал Чжао Фэн, придвинувшись к Су Яню. — Они все — прожженные лисы, нервы стальные, чего только не видели. Обведут вокруг пальца, и ты даже не поймешь за что. Если они решат кого-то подставить, тот точно не жилец.

Су Янь усмехнулся:

— Значит, если одни новички, тебе проще их обмануть?

Тон его был легким, почти шутливым, в нем не чувствовалось злобы. Чжао Фэн, конечно, не обиделся. Он потер затылок, испачкав руку в масле, и, даже не заметив этого, вытер её об одежду:

— Попад сюда, понимаешь, что ум и опыт — самое главное. Ты мне приглянулся, братец. Держись меня, я гарантирую, что выведешься отсюда живым.

Су Янь лишь слегка дернул уголком губ — было очевидно, что слова Чжао Фэна он всерьез не принял.

Люди под платаном становились всё беспокойнее, но новички вдруг притихли: перестали орать, бегать и плакать. А вот ветераны, напротив, занервничали. Они прикинули время: с момента прибытия первого человека прошел уже час. Даже Чжао Фэн вскочил и принялся нервно ходить взад-вперед.

Последний лист платана упал прямо на ладонь Су Яня. Он сжал кулак, раздавив сухую листву, и разжал пальцы, позволяя обломкам упасть, как мусору.

В тот самый момент, когда он поднял голову, у развилки из ниоткуда возник человек. Су Янь замер, так и не опустив руку.

Мужчина, появившийся на дороге, приковал к себе все взгляды. Он стоял, опустив голову, и расстегивал запонки на рукавах в черных кожаных перчатках. Через руку был перекинут пиджак, на нем была белая рубашка, черные классические брюки и туфли.

Волосы его были слегка влажными. Когда он поднял голову, все увидели его лицо: черные как смоль зрачки, бледная кожа, прямой нос, тонкие губы. Фигура казалась идеальной — даже рубашка не могла скрыть крепкие, рельефные мышцы. Закатанные рукава открывали сильные, но изящные предплечья.

Никто не мог отвести от него глаз.

Когда взгляд незнакомца скользнул по нему, Су Янь машинально поправил куртку, но, подняв глаза снова, понял, что тот лишь мельком взглянул на него и тут же перевел взгляд дальше.

Су Янь покосился на Чжао Фэна. Тот стоял с широко открытыми глазами, ноздри его раздувались, а рука вцепилась в плечо Су Яня.

— Это он... — голос Чжао Фэна дрогнул. Новички уставились на него, но остальные ветераны выглядели не лучше. Некоторые даже сорвались с места и побежали в сторону мужчины.

Губы Чжао Фэна тряслись:

— Помнишь легенду, о которой я говорил? Тот самый Бессмертный красавец, единственный выживший из девятнадцати человек. Это он. Он всегда так выглядит, всегда в этих черных перчатках.

Мозг Чжао Фэна заработал на пределе:

— Если он здесь, значит, уровень сложный, правила изменились. Хоть новичков и много, половина точно не выживет.

Лицо Чжао Фэна исказилось, он выругался:

— Сволочи!

Он схватил Су Яня за руку и потащил за собой:

— Нам нужно зацепиться за него!

Мужчина еще не успел дойти до них, как его окружила толпа. Ветераны, которые только что сидели с равнодушным видом, теперь наперебой пытались привлечь его внимание. Здесь не до гордости — гордость жизнь не спасет. К тому же этот человек был силен, а значит, рядом с ним можно было почувствовать себя в безопасности.

Су Янь получил возможность рассмотреть мужчину вблизи. Тот выглядел уставшим, брови были слегка сдвинуты, он не удостоил окружающих ни единым взглядом. Расталкивая людей, он молча направлялся к платану. Гордый и холодный, он, казалось, презирал всё вокруг.

Су Янь потер большим пальцем указательный и последовал за ним. Чжао Фэн, обернувшись и увидев, что Су Янь уже ушел вперед, выругался и поспешил за ним.

В отличие от Су Яня, который, по его мнению, просто пришел поглазеть, Чжао Фэн считал, что знает о мужчине гораздо больше. В прошлом мире он слышал от тех, кто с ним работал, что его зовут Сянь Чэньюэ. Никто не знал, настоящее это имя или псевдоним, но так как оно было взято из стихотворения, все считали его вымышленным.

Сянь Чэньюэ был невероятно холоден, словно робот: он мог точно и хладнокровно всё рассчитать, но был лишен человеческих чувств. Даже если бы кто-то умирал прямо у него на глазах в самых страшных муках, Сянь Чэньюэ не повел бы и бровью. Он мог бы спокойно достать платок и вытереть кровь, попавшую на одежду.

Но именно поэтому он был самым надежным человеком. У него не было симпатий или антипатий, он думал только о том, как пройти уровень, не ввязываясь в интриги. Если следовать за ним, то, если только уровень не предполагает тотальную гибель всех участников, шанс выжить был огромным. При условии, что он позволит за собой следовать.

Сянь Чэньюэ остановился и достал свою монету. Остальные тут же спохватились и последовали его примеру. На лицевой стороне уже красовался номер. Всего было двадцать четыре человека. Сянь Чэньюэ посмотрел на свою монету: он появился последним, но его номер был «1».

На обороте проступила короткая фраза. До сих пор никто не мог разгадать их смысл — с каждым новым уровнем надписи менялись, и не всегда они были подсказками к заданию.

На монете Сянь Чэньюэ значилось:

— У пчелы в устах мед, а в брюшке — жало.

Сянь Чэньюэ убрал монету. Су Янь взглянул на свою: «Возможность не стучится в дверь дважды».

Су Янь задумчиво посмотрел на профиль Сянь Чэньюэ. Тот слегка повернул голову, и Су Янь увидел, что почти все смотрят на него. Взгляд Су Яня внезапно стал холодным, хотя губы все еще растягивала улыбка. Он хотел что-то сказать, но тут издалека донесся голос.

Старый, хриплый, полный недовольства:

— Чего так долго?!

Сянь Чэньюэ посмотрел в ту сторону. У ближайшего к въезду дома стоял старик. Он сгорбился так, что не мог выпрямиться, но палкой не пользовался. В одной руке он держал трубку, другую заложил за спину. Его смуглое лицо изрезали глубокие, как борозды на поле, морщины. На поясе висела связка ключей, которая звенела при каждом движении.

Веки старика обвисли от старости, глаза превратились в узкие щелочки, а уголки губ опустились вниз, придавая лицу злобное и скупое выражение:

— Я староста деревни Бай. Пора входить.

Новички вжали головы в плечи, окончательно растерявшись. Те трое мужчин, что уходили искать «съёмочную группу», тоже увидели старосту. Они не верили объяснениям Чжао Фэна и считали его подставным лицом, поэтому, увидев старика, бросились к нему.

— Да пошли вы все к черту, придурки! — кричали они, бежав к старосте.

Староста стоял неподвижно, спокойно наблюдая за ними. Новички с тревогой следили за происходящим: им было страшно, но в то же время они надеялись на чудо. Никто не решился остановить тройцу.

— Может, он прав, и это действительно шоу?

— Точно, точно! Наверняка ветераны — просто актеры.

— Надо просто вытянуть из старосты правду, верно?

Они с надеждой смотрели на бегущих мужчин. Один из них, держа в руке сломанную ветку как оружие, покраснел от ярости и, подбежав к старосте, подпрыгнул, чтобы повалить его.

Его дочь ждала операции в больнице, он с таким трудом занял деньги, что не хотел терять ни минуты.

Но не успел он приземлиться, как обернулся с выражением полного неверия на лице.

Мужчину разорвало, словно живую бомбу, в тот самый миг, когда он приблизился к старосте. Кровавый туман брызнул в разные стороны. Всё произошло слишком внезапно. Куски плоти, внутренности, жир — всё, из чего состоял человек, разлетелось по сторонам, оседая на одежде и под ногами выживших.

Среди криков и воплей Сянь Чэньюэ достал из кармана платок и принялся методично вытирать кровь с плеча. Ярко-красные пятна на белой рубашке выглядели ослепительно.

Вопли, рыдания и стоны боли не утихали. Сянь Чэньюэ опустил взгляд: у его ног, в грязи, лежало сердце, которое больше не билось.

Он нахмурился.

— Как же шумно.

<http://bllate.org/book/18701/1807448>